

ПОЭЗИЯ

О.Мандрыка

ОТКРЫТАЯ ДВЕРЬ

■

Чтобы всё осмыслить,
чтобы всё понять,
с самых первых чисел
завожу тетрадь.

Будущее будет,
прошлое пройдет.
Кто меня осудит,
тот меня поймет.

Вариация на тему Мандельштама

Свершаю дружб мучительный обряд –
Творю слова. А предо мной лежат,
Ах, если бы простые сердолики
Или твой муравьиный брат-агат...
Но всё не так. Передо мной горят
Двойные и бесхитростные лики.
А где мой лик? Ему никто не рад.
Ну что же. Пусть переболят
Глубокие мучения и крики.
Я – "нет". Я – "да". Я – ад?
Я знаю? Я – была?

О господи! Твоих витражей блики
И на ветру все те же зеркала.

■

Здравствуйте, Ваше Высочество,
Моё новое одиночество.
Новое, новогоднее,
Как в него нарядилась сегодня я!
Будто новое платье надела,
С головы до ног оглядела...
Вы мне нравитесь, Ваше Высочество,
Одиночество.

■

Когда меня нет,
Заходите в мой дом,
Познакомьтесь с котом,
Что машет хвостом,
Правда коротким,
Но таков мой дом.

Посмотрите на стенах картинки,
Посмотрите, какие кручу пластинки.

Здесь я живу.
Это мой дом.
Келья моя
И мой притон.
Он знает мой смех
и печаль мою.
Он слышит, как плачу я
и пью.

Входя слева зажигайте свет.
Приходите ко мне,
Когда меня нет.

■

И звуки, и цвета, движение и люди...
Ах, если бы до Страшного Суда
Мне жизнь ещё одну прожить, в которой будет
И дом, и сад, и листья, и вода.

■

■

Старая сказка.

Усталый старый человек
Зашел, чтоб отдохнуть,
И мы спросили у него,
Куда он держит путь.

Иду туда, куда ведет
Всесильная рука,
Туда, где горы и поля,
Леса и облака.

Так почему же трудно так
Твоя вздыхает грудь?
Зачем так дышишь тяжело,
Что больно нам взглянуть?

Он смотрит тускло на меня,
Не молвит ничего.
Потом устало говорит:
Я не нашел его.

Лето

Благодарю тебя, лето, за красный шировник,
Щедрую зелень и светлые пляски дождя.
Нет, не тебе благодарна. Какой-нибудь добрый садовник
Вечером, утром и днем поливает тебя.

Нет, не садовник... Наверное, просто художник
Вышел с палитрою в сад и цвета разбросал.
Темно-зеленый кружок под ногой — подорожник,
Желтый — в траву одуванчиком пухлым упал.

В гомоне красок и в звонком цветении пятен,
Чтобы порядок внести в этот смеющийся хор,
Чтобы нам всё это стало немного понятно,
Палочку, рано проснувшись, поднял дирижер.

■

Всё неотчетливо и зыбко,
Тень пониманья, штрих улыбки.
Но просыпаясь утром рано,
Моя душа поёт "Осанна!"
"Осанна в Вышних, славен Бог!"
Пью я выйдя на порог,
Спускаюсь в сад, где зреют сливы,
Где луч скользит неторопливый,
Где распускаются цветы,
Где нет тебя — и всюду ты.

■

Какая сонная дорога,
Какая солнечная боль...
Забор, погнувшийся убого...
Я подожду тебя, позволь.

Ступаю по песку июля.
Мне каждый шаг, как мир, тяжел.
А утром, спину чуть сутуля,
Ты по дороге этой шел.

Внимаю каждому творенью,
Травинке, ветке, камню, плю.
Я нахожу другое зренье
И вижу то, что я цено.

■

Друг ли, брат ли — как хочешь себя назови.
Ты не знаешь еще, сколько лиц у любви,
Что ты послан мне также, как каждому — каждый,
Что сто раз повторится, что было однажды.
Что не ты, и не я, и не мы, и не он,
И не здесь, и не там, и не явь, и не сон.
Что сегодня и завтра, вчера и тогда,
Что всегда, что навеки, что впредь — никогда.

■

Ты знаешь, если б смерть
Была, как сон, нежна,
Не стала бы она
Пугать сердца людей.
И мы б не говорили:
"Он умер, умер он",
А просто: "Он уснул,
Иль вышел погулять.
Но скоро он вернется,
Но скоро он проснется,
Вам стоит подождать."

Ты знаешь, если б жизнь
Была добрей чуть-чуть,
Она бы веселее
Нас отпускала в путь.
Она бы нас учила,
Что вовсе не могила,
А просто начинается
Высокий Млечный путь.

Ты знаешь, если б сны
Были чуть-чуть прочнее,
И жизнь была б добрее,
Медлительнее дни,
И как Кассиопея,
Лаская и лелея,
Смотрели бы на нас
Умершие, они.

■

Глухую мощь душевных расширений
И зимней улицы покой,
Круговорот полночных сновидений
И легкий стук руки чужой,

Моих домов тяжелые ступени,
И книги не прочитанные мной,
Радужную предвзятость чьих-то мнений,
И великанов шаг земной,

Далекие кочующие тени,
И своды у меня над головой,
И тишину смеющихся растений
Я превращу в отвагу быть собой.
